

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИИ СО РАН)

ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090
Факс: (383) 333 24 37
Телефон: (383) 330 13 49
E-mail: director@history.nsc.ru
<http://www.history.nsc.ru>

«УТВЕРЖДАЮ»

директор Института истории
СО РАН, доктор исторических
наук В. М. Рынков

«25» марта 2022 г

28.03.2022 № 15363/01/2115-
60
На № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Чикановой Натальи Александровны «Динамика коммемораций Н. М. Ядринцева в 1894–1994 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Научная новизна и актуальность диссертационного исследования Н. А. Чикановой заключается в том, что в нем впервые, применительно к Сибири, предпринята попытка проанализировать основные этапы и элементы формирования культурной памяти в рамках коммеморации выдающегося общественного деятеля, публициста, одного из лидеров сибирского областничества Н. М. Ядринцева (1842–1894). Можно согласиться с предложенными хронологическими и территориальными рамками. Недоумение вызывает включение в перечень населенных пунктов, связанных с его жизненным путем, села Увало-Ядрина (ныне Любинский район Омской области) (с. 34). В тексте (с. 50) упоминается деревня Ядринцево, в 1937 г. переименованная в село Увало-Ядрино. Известно, что в 1899 г. переселенцы из Тамбовской, Рязанской и Самарской губерний основали на этом месте деревню Ядринцево (Прокопьева З. Г. Ядринцевский сельский лекторий. Омск: Облгиз, 1949, с. 6), но какое отношение она имела Н. М. Ядринцеву, соискатель не поясняет.

Определяя методологические подходы для решения поставленных исследовательских задач, диссертант указывает на их заимствование (востребование) из «исследовательской модели, предложенной Е. И. Красильниковой» (с. 27). В принципе ничего плохого в этом нет. Однако ее компоненты не перечислены, не раскрыты и ограничиваются отсылками на труды упомянутого исследователя коммеморативных практик в изучаемом регионе. Приведенные же в соответствующем разделе соображения и использованные в главах положения позволяют определить методологические подходы Н. А. Чикановой как процесс закрепления биографической информации с целью увековечения памяти отдельных лиц и событий. В работе квалифицированно применен обширный набор методических приемов и наработок: историко-антропологический подход, историко-лингвистический анализ, историко-генетический, историко-структурный и сравнительно-исторический методы.

Объектом исследования являются коммеморации Н. М. Ядринцева в 1894–1994 гг., а предметом – их динамика и специфика в рамках выделенных в диссертации временных интервалов. Исходя из этого, четко формулируются исследовательские задачи. Для рецензируемого сочинения характерны логичное структурное построение, конкретность и определенность понятийного аппарата. В частности, Н. А. Чиканова предполагает установить круг (социальные группы) акцепторов образа Н. М. Ядринцева, мотивы и контексты обращения их к его биографии. Применительно к специфике работы, выполненной с элементами культурологического анализа, целью ее объявляется определение динамики закрепления «мест памяти» героя.

Вклад предшественников и коллег рассматривается путем их распределения на три основные группы: методологов изучения культурной памяти, исследователей процесса мемориализации Н. М. Ядринцева, специалистов в области формирования культурной памяти о нем. К ним добавляется перечень историков и музееведов, поднимавших «вопросы об организации музеев в Сибири до революции и в годы советской власти» (с. 24). Последние, как нам представляется, имеют более обширное поле для приложения своих усилий и лишь отчасти затрагивали исследуемую Н. А. Чикановой тему. В разделе отсутствует внятный вывод о степени изученности объекта и предмета, а вместо этого заявляется, что «коммеморации Н. М. Ядринцева на протяжении столетнего периода должны быть рассмотрены как часть социальной памяти» (с. 5 автореферата).

Рецензируемое сочинение выполнено на основе использования значительного по объему и разнообразного по типологии корпуса источников, выявленного в региональных периодических изданиях, фондах двух центральных (РГИА, РГАЛИ) и трех местных (ИАОО, ГАИО, ГАТО) архивов. Их дополняют источники личного происхождения, делопроизводственная документация, научные, публицистические, литературные, очерковые

публикации и не опубликованные рукописи Н. М. Ядринцева. В заслугу диссертанту следует поставить включение в исследовательское поле топонимов. Вещественные источники (надгробие и мемориальные доски), на наш взгляд, корректнее квалифицировать как мемориальные. В историографическом обзоре имеется внятный вывод (с. 52) о репрезентативности источниковой базы. Однако непонятно, в чем заключается особенность академического исследования («научного дискурса»), в рамках которого «происходило формирование культурной памяти о Н. М. Ядринцеве».

В целом Н. А. Чиканова, на наш взгляд, успешно справилась с поставленными задачами. В двух главах содержится аналитический материал, раскрывающий основные направления и содержание коммеморативной практики в отношении Н. М. Ядринцева в избранных хронологических рамках. Под коммеморацией исследователь понимает передачу значимой информации и актуализации ее путем увековечивания отдельных лиц или событий, т. е. введение образов прошлого в массив современной культуры. Ее основными элементами являлись отображение образов, в данном случае Н. М. Ядринцева, в повременных изданиях, научном дискурсе, формирование «мест памяти» и соответствующих мемориальных процедур и практик. Устанавливается, что в течение всего исследуемого периода (1894–1994) основной социальной группой, принимавшей участие в коммеморациях Н. М. Ядринцева, являлась местная интеллигенция. Своеобразным импульсом, обусловившим его включение в социокультурный дискурс, стала актуализация основополагающих положений сибирского областничества как проявления общественно-политической мысли в России во второй половине XIX – начале XX в. и общественно-политического движения.

Соискатель установила, что в дореволюционный период личность Н. М. Ядринцева позиционировалась как символ исторического опыта, который использовался в борьбе сибирской интеллигенции за преодоление колониального статуса региона в составе Российской империи. Акцентировалось внимание на его стремлении представить Азиатскую Россию не как сырьевой придаток империи, а как регион с собственной исторической спецификой, имеющий перспективы интенсивного развития. В советский период обращалось внимание на такие аспекты жизненного пути Н. М. Ядринцева, которые раскрывали его усилия, направленные на формирование сибирской идентичности, развитие образования, науки и культуры.

Разделяя сформулированные в рецензируемой диссертации выводы, обращаем внимание на утверждение ее автора относительно того, что «ренессанс памяти о Н. М. Ядринцеве пришелся на 1960-е гг.» (с. 170). В указанное время увидели свет лишь первые публикации историков, этнографов, литературоведов, посвященные его многогранной деятельности. Ренессанс, по нашему мнению, пришелся на конец 1970-х – первую половину 1980-х гг.,

когда личность и деятельность выдающегося сибиряка стала объектом коммеморативных практик (мемориальные доски, конференции, переиздание трудов, топонимика и т. д.).

Соискатель обозначил и обосновал смену векторов в коммеморациях Н. М. Ядринцева в 1970–1990-е гг., которая проявилась в переходе от практики замалчивания и критики областнических идей и их идеологов к признанию их вклада в общественно-политическую и культурную жизнь региона второй половины XIX – начала XX в. Однако требует пояснения и развернутой аргументации следующий вывод: «Точкой соприкосновения дореволюционного и раннего постсоветского дискурсов стало признание за Сибирью особого статуса в рамках России [кем: властными структурами, научным сообществом, частью местной интеллигенции?], что в значительной степени стимулировало формирование регионального сообщества...» (с. 191). И до революции, и в советский период, за исключением, пожалуй, Сибревкомовской Сибири (1920–1925), власть этого статуса не признавала и не допускала.

Самостоятельное, т.е. не связанное с содержанием исследования, значение имеет библиографический указатель, содержащий перечень из 500 публикаций Н. М. Ядринцева. Информационная база перечня вносит существенный вклад в процесс выявления и введения в научный и библиографический оборот творческого наследия Николая Михайловича. В этом плане указатель можно поставить в один ряд с его предшественниками (Ядринцев Н. М. // Русская литература Сибири: XVII–1970 г.: Библиограф. указ. Ч. I. Новосибирск, 1976, с. 393–402; Чередниченко И. Г. Николай Михайлович Ядринцев – публицист, теоретик и организатор провинциальной печати. Иркутск, 1999, с. 163–180; Сибирское областничество: Библиографический справочник. Томск, 2002, с. 145–189). В порядке пожелания: следовало бы указать начальную дату опубликования произведений, предваряя дату их последующего переиздания (№№ 6, 19, 21, 27, 69, 100, 157, 174, 186, 244, 250, 286, 296, 307, 322, 482, 487).

К числу недостатков диссертационного сочинения следует отнести его перегруженность методологическими аспектами феномена культурной памяти, отсутствие информации о прижизненной популярности Н. М. Ядринцева в Сибири, отношения к нему и его деятельности местных властей и немногочисленных интеллигентских кружков в Омске, Красноярске, Иркутске. Следовало бы отметить значение для формирования имиджа ученого открытия им в 1889 г. развалин Каракорума (Хара-Хорина).

Однако отмеченные недостатки и недочеты не меняют общей положительной оценки рецензируемой диссертации. Работа представляет самостоятельное, оригинальное и дискуссионное исследование по актуальной проблеме. Большая часть положений и выводов обоснованы и аргументированы. Язык, стиль, оформление диссертационного сочинения

отвечает предъявляемым к научным исследованиям требованиям. Тема и содержание ее соответствует специальности, по которой она представлена к защите.

В 11 статьях, в том числе в 5-ти рецензируемых научных изданиях, изложены содержание, основные положения и выводы, вынесенные на защиту. Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание и выводы работы.

Диссертация Натальи Александровны Чикановой «Динамика коммемораций Н. М. Ядринцева в 1894–1994 гг.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история, отвечает всем предъявляемым ВАКом требованиям, а Н. А. Чиканова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен к.и.н. И. Р. Соколовским и д.и.н. М. В. Шиловским, обсужден и одобрен на заседании сектора истории второй половины XVI – начала XX в. Федерального государственного бюджетного учреждения Институт истории СО РАН 24 марта 2022 г., протокол № 4.

Заведующий сектором истории второй
половины XVI – начала XX в. Института
истории СО РАН, доктор исторических
наук

М. В. Шиловский